

Дэвид Роткопф (David Rothkopf), «Foreign Policy», США

ПРЕЗИДЕНТ, В КОТОРОГО МЫ СМОЖЕМ ВЕРИТЬ

НЬЮТАУН ИЗМЕНИЛ ОБАМУ. ИЗМЕНИТ ЛИ ОН МИР?..

Может ли массовое убийство детей в начальной школе маленького городка в Коннектикуте иметь глобальные последствия? Может ли оно изменить не только американскую политику в отношении оружия, но и политическое настроение в стране в целом? Может ли оно превратить осторожного и расчетливого президента в человека более смелого, дальновидного и готового к практическим действиям? Может ли этот президент перейти от своего первого срока, наполненного речами о великих принципах, ко второму, где он будет предпринимать практические шаги, реализуя, как минимум, часть своих обещаний, данных в тех речах?

Барак Обама - человек расчетливый. Это признают люди из его ближайшего окружения. Его сторонники говорят об этой черте как о преимуществе, и в определенных обстоятельствах это действительно так. Однако одновременно эта его черта является и недостатком. Он слишком часто склонен к расчетам, к оценке плюсов и минусов, слишком часто стремится поступать

целесообразно и рационально. В первый срок это проявлялось в важных вопросах – по климату, по продлению налоговых сокращений Буша, по Афганистану и, как мы все очень остро и болезненно ощутили в последние дни, по оружию.

Но Обама - также отец, у него две юные дочери. То, насколько тронула его ужасная трагедия Ньютауна, было явно заметно и почти осязаемо. Это проявилось и в его первых выступлениях в пятницу, и в воскресенье, когда он обратился к людям, больше всех пострадавшим от убийств в школе. И дело не только в слезе, которую он смахнул с глаз и которая показала, насколько сильно он потрясен случившимся. Дело в том, что Обама, наконец, отставил в сторону характерную для него осторожность.

Американские лидеры редко делают то, что сделал Обама в воскресенье вечером. Я не помню, когда в последний раз слышал, чтобы американский президент столь открыто и резко заявил о том, что мы подводим своих детей и не выполняем обязательства друг перед другом как единая нация. «Можем ли мы честно сказать, что делаем достаточно для того, чтобы уберечь наших детей, всех до единого, от причиняемого им вреда? – спросил он. – Если мы будем честны сами с собой, то ответ будет «нет». Мы делаем недостаточно. И нам придется измениться».

ПЕРВОИСТОЧНИК

Он не говорил об оружии. Да этого и не нужно было. И без того понятно, что он сказал: 300 миллионов ружей и пистолетов на руках - это слишком много. И без того понятно, что он заявил: 30 тысяч смертей в год от огнестрельного оружия - это отвратительно. После 11 сентября Соединенные Штаты потратили примерно 3 триллиона долларов на борьбу с терроризмом, но имеющимся в стране оружием за это время было убито в два раза больше американцев, чем террористы убили людей во всем мире. И это не просто общенациональный скандал. Это болезнь, мощный и глубокий порок нашего национального характера.

Что, если Ньютаун изменил Обаму в лучшую сторону, как события 11 сентября изменили Буша в худшую? Что, если это заставило его провести переоценку ценностей и сделать самокритичный анализ своих действий (пусть даже на какой-то короткий момент), а также признать то, что величайших лидеров Америки судят и выделяют из общего ряда по тому, насколько они сделали нас лучше, чем мы были прежде? Будь то отцы-основатели, начавшие нашу долгую борьбу с вызовами демократии, Линкольн, положивший конец рабству, Рузвельт, призвавший нас помогать самым слабым, или Джонсон, добившийся принятия знаковых законов о гражданских правах - все эти люди обладали храбростью и мужеством, чтобы сказать: «Мы сможем быть лучше». Общенациональные трудности и беды демонстрируют истинный характер американских президентов и народа США.

Обама лучше всех знает о том, что изменить наши законы об оружии будет непросто. Он знает те силы, которые выступают против этих законов. Но он также увидел, как они в эти выходные дни пришли в замешательство и начали отступление, когда Национальная стрелковая ассоциация закрыла свою страницу в Facebook, а 31 сенатор из числа представлявших «сторонниками оружия» отказался от возможности отстаивать свои позиции в программе «Встреча с прессой». Вооруженная до зубов Америка пустилась в бег. Наверное, президент ощутил, какой шок может вызвать страшная пятница, и что это потрясение уже начало придавать особую окраску всем политическим дебатам, идущим в Вашингтоне. А может (что еще лучше), он просто перестал об этом думать.

На протяжении многих десятилетий вопрос об оружии был опасной и губительной темой в американской политике. Происходила одна трагедия за другой – Колумбайн, Политехнический университет Виргинии, Туксон, Аврора – и никто ничего не делал. Верховный суд, допуская те же ошибки, что в деле Дреда Скотта (решение Верховного суда от 1857 года, по которому, по сути, было узаконено бесправное положение негров – прим. перев.) и в деле неправительственной организации Citizens United (когда было признано правомочным финансирование предвыборных кампаний корпорациями - прим. перев.), вновь и вновь утверждал, что ставшие анахронизмом положения американской конституции гарантируют право владения оружием. А политики просто пожимали плечами. Оружейное лобби считалось могущественным, а на владельцев оружия смотрели как на важный фактор победы на выборах. Каждый день от огнестрельных ран гибло по 30 человек – иными словами, каждый день происходил ньютаунский расстрел – а Вашингтон (похоже, за выгодно инвестированные средства) все твердил, что сделать что-то в этом плане слишком сложно.

Но превозмогать трудности и процветать Америке помогает не то, что мы всегда правы (напротив, наши прегрешения зачастую превосходят наши триумфы), а то, что мы порой видим необходимость перемен в себе самих. У нас такая система, внутри которой заложены семена нашего собственного обновления и перемен. И в эти выходные дни наш осторожный и расчетливый президент видимо решил, что наступил один из таких моментов.

Конечно, пока далеко не ясно, так это или нет. Несмотря на все доводы и основания в пользу перемен, осуществить их будет трудно. Но в последние дни нельзя было не заметить ту переменную, которая произошла в президенте. Возможно, отчасти это вызвано тем, как он вырос, находясь на своем посту. Отчасти это может быть связано с его уверенной победой в ноябре. Отчасти это может объясняться тем обстоятельством, что, благодаря его жесткой позиции на переговорах с республиканцами, страна подошла ближе к договоренности по «фискальному обрыву».

Я повторяю: ничто не гарантировано. Обама как лидер постоянно раздражит людей, произнося возвышенные речи, а потом подкрепляя их лишь слабыми полумерами и ослабляя проволочками. Сомневающимся и в этот раз я могу сказать следующее: следите за его речами. Следите за Обамой. Пусть вас не отвлекают и не сбивают с толку

мелкие неудачи, такие, как переполох со Съюзан Райс. В конце концов, президента это не отвлекло и не сбilo с толку. Он сосредоточился на ожидающей его впереди и на текущей работе, на переговорах, идущих в Конгрессе, на формировании своего нового кабинета.

А что касается последствий для остального мира, то мы увидим их довольно скоро. На этой неделе Обама может назвать состав опытной и мощной команды по вопросам национальной безопасности во главе с Джоном Керри, который в настоящее время возглавляет сенатский комитет по международным отношениям. Эта команда, работая с уверенным в себе президентом, может стать напористой и эффективной силой на международной арене. Скорее всего, они сразу начнут активно работать по самым неотложным проблемам Ближнего Востока, начиная с Сирии и Ирана, и заканчивая Египтом и израильско-палестинским туником.

События прошлой недели могут иметь еще более важные последствия, потому что на данный момент в истории США почти все важнейшие проблемы национальной безопасности, с которыми сталкивается наша страна, по своему характеру являются внутренними. Как еще давно отметил историк Пол Кеннеди (Paul Kennedy), великие нации обычно распадаются изнутри. Проблема не только в том, что от оружия погибает гораздо больше американцев, чем от рук террористов. Проблема также в том, что мы страдаем от мучительного внутреннего налогового-бюджетного кровотока и от прискорбно бездейственной политической системы. Такие дисфункции случались в нашей истории и прежде, хотя вы могли об этом не знать. Но затем происходит какой-то кризис, какая-то цепь событий, возникает какой-то катализатор, и появляются настоящие лидеры. И как раз в такие моменты происходят перемены, обновление, прогресс и развитие.

Возможно, сейчас мы переживаем один из таких моментов. В предстоящие недели мы увидим многозначительные указания на то, реальные эти перемены или нет. Если президент сумеет договориться по вопросам фискального обрыва, если он примет полные меры по контролю оружия и если он перейдет к более амбициозным элементам своей повестки второго срока, таким как иммиграционная реформа, инвестиции в образование и инфраструктуру, а также формирование национальной энергетической политики с учетом будущих потребностей, то мы узнаем, что Обама стал другим.

Выступая в воскресенье вечером на всенощной в Ньютауне, президент завершил свою речь мощным призывом к действиям. После душераздирающего перечисления имен убитых детей Обама сказал: «Бог позвал всех их домой. Те из нас, кто остался - давайте наберемся сил и мужества, чтобы жить дальше, чтобы сделать нашу страну достойной их памяти».

Это трудная задача. Но если вы, как и я, верите в то, что самая главная задача и предназначение в жизни - это любить наших детей, и что этим мы должны руководствоваться во всех наших действиях, то глава государства и великой нации также должен руководствоваться именно этим.

Оригинал публикации: [A President We Can Believe In](http://inosmi.ru/world/2012/12/18/203498618.html#zz2G8cDuUeN) (перевод: <http://inosmi.ru/world/2012/12/18/203498618.html#zz2G8cDuUeN>) ▲